

При этом следует подчеркнуть вариативность наиболее употребительных из пословиц. Подобное явление свидетельствует о стремлении языкового коллектива отразить в своей речи отношение к современной действительности. Сопоставление традиционных пословиц с трансформированными позволяет выявить изменения, происходящие в мировидении и нормативно-ценностных установках общества. Перемены в экономической, политической, культурной сферах, влияющие на уклад жизни человека, находят отражение в структуре и содержании пословиц. Исходные пословицы, представляющие традиционную картину мира, в современном употреблении могут оставаться неизменными, свидетельствуя о неизменности базовых ценностей, или в определенном контексте, или при трансформации обогащаться новыми

смыслами, а иногда даже менять свое значение на полностью противоположное, отражая неминуемые перемены в жизни.

Примечания

- 1 См.: Бабушкин А. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996. С. 96–97.
- 2 Телия В. Русская фразеология. М., 1996. С. 82.
- 3 См.: Кунин А. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1996.
- 4 См.: Пермяков Г. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). М., 1970.
- 5 См.: Федорова Н. Современные трансформации русских пословиц : дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2007.

УДК 811.161.1'37

ВРЕМЯ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПАРАМЕТРОВ СОБЫТИЙНОЙ СТРУКТУРЫ (на материале русскоязычных ассоциаций)

Е. Г. Трещёва

Саратовский государственный университет
E-mail: treshyova@gmail.com

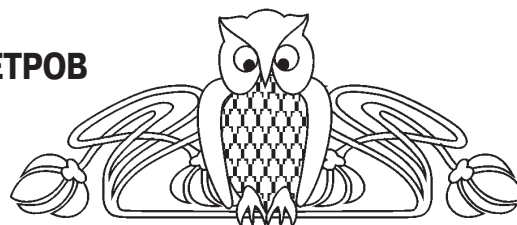
В статье рассматривается проблема зависимости направления реагирования в ассоциативном эксперименте от типа стимула. На примере реакций, отражающих такой компонент событийной структуры, как «время и длительность», показывается, что имена событий как особый тип стимулов ассоциативного словаря вызывают реакции, отличные от тех, которые вызываются стимулами других типов. Реакции с временной семантикой группируются согласно обозначаемым ими аспектам временного плана. На основе данной группировки проводится сравнение ассоциативных полей имен событий с ассоциативными полями стимулов, обозначающих действия и объекты, а также выделяются внутрикатегориальные разновидности событийных стимулов.

Ключевые слова: ассоциативный словарь, ассоциативное поле, событие, имя события, структура события, временная локализация события.

Time as One of the Event Structure Key Parameters (Based on Russian Verbal Associations)

E. G. Treshyova

The article deals with the problem of how a stimulus type influences the direction of giving answers in an associative experiment. Based on the analysis of reactions representing such an event structure component as «Event time and duration», event names are shown to be a specific stimuli type causing reactions which differ from those caused by stimuli of other types. Reactions with temporal semantics are divided into groups according to temporal aspects designated by them, which may serve as the basis for comparing event names' associative fields to those of stimuli naming actions and objects.

Based on the differentiation of temporal reactions, two basic types of events are distinguished within the category.

Key words: associative dictionary, associative field, event, event name, event structure, event temporal localization.

Изучение вербальных ассоциаций в настоящее время является одним из активно разрабатываемых направлений в рамках психолингвистики (см. работы В. Е. Гольдина, Е. И. Горошко, А. А. Залевской, Ю. Н. Караулова, А. П. Сдобновой, Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцевой и др.). В сознании человека ассоциативными связями объединены различные слова и понятия, являя собой сложное когнитивно-психическое явление, которое Ю. Н. Караулов назвал ассоциативно-вербальной сетью. Каждое понятие рождает у говорящих множество ассоциаций, и крайне важно изучить сами закономерности возникновения этих ассоциативных связей. Мы предполагаем, что в ситуации ассоциативного эксперимента направление реагирования зависит от типа стимула, и эти закономерности можно обнаружить, изучая реакции, полученные на стимулы определенных типов.

Материалом для настоящей работы послужили ассоциативные поля (АП) стимулов Русского ассоциативного словаря¹ (РАС) и Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области² (АСШС). Контрольную группу составили ассоциативные поля стимулов одного типа – имен событий (например, беседа, война, поход, праздник, прогулка, революция, ужин, эксперимент, ярмарка и др.).

Вербальные ассоциации, составляющие АП таких стимулов, не только раскрывают структуру самого события, называя его участников, временные и пространственные параметры, атрибуты и пр., но и отражают также логические связи, в которых участвует выражаемое стимулом понятие, оценку называемого события и – что тоже является очень важным – языковой и речевой аспект функционирования событийного имени. Для того чтобы выявить закономерности, связанные с реагированием на стимулы того или иного типа, рассмотрим ассоциативные реакции, отражающие один из компонентов событийной структуры – параметр «время и длительность». Выбор этого компонента события обусловлен тем, что, по мнению ряда исследователей, именно он отличает событие от других онтологических сущностей, таких как, например, объект, субстанция, признак³.

Категория времени является одной из базовых, универсально присущих сознанию человека, поэтому неудивительно, что многие ученые обращались к ней в своих работах. Временной параметр как существенный компонент происходящего, находящий свое выражение в языке, рассматривается в работах В. З. Демьянкова, Г. В. Калиткиной, Н. С. Сергеевой, Ю. С. Степанова, Е. С. Яковлевой и других исследователей. Очень много лингвистических и философских работ посвящено «времени “вообще”»: оно предстает в современном гуманитарном дискурсе как космологическое, астрономическое, <...> физическое, метафизическое, объективное, субъективное, внешнее, внутреннее, социальное, индивидуальное, психологическое..., бытовое, бытийное, историческое, наивное (дейктическое), научное (календарное) и т. д.»⁴

Постараемся показать, что временной компонент, с одной стороны, наиболее полно и разнообразно актуализируется в АП именно событийных стимулов и, с другой, позволяет провести дифференциацию АП уже внутри указанной группы.

Важность, актуальность категории времени для говорящих позволяет объяснить тот факт, что при анализе ассоциативных данных реакции с временной семантикой встречаются в АП стимулов разного типа, например, и в АП предметных имен и глаголов, однако их немного. Кроме того, такие реакции часто однообразны, то есть характеризуют временной план события только с какой-либо одной стороны.

При глаголах в основном встречаются обстоятельственные реакции, указывающие на длительность действия (*играть* → *долго, всю жизнь, допоздна* (РАС), *долго; кататься* → *долго* (АСШС)), на определенный временной отрезок – сезон или время суток (*бегать* → *зимой, лето, с утра, утро, утром* (АСШС); *кататься* → *зимой* (АСШС); *разговаривать* → *по ночам, ночь* (РАС)), реже – на цикличность действия (*говорить* → *снова, встретить* → *увидеть вновь* (РАС)). Как

видно из приведенных примеров, разные проявления временных характеристик относятся к разным глагольным стимулам. Совмещение в одном АП реакций с обозначением разных видов времени для данного типа стимулов не характерно.

Еще один класс слов, с которым сравнивались имена событий, – существительные с предметным значением. В АП стимулов этого типа реакции с временной семантикой также не отличаются разнообразием. Чаще всего они указывают на типичное время для ситуации-события с участием данного объекта: *газета* → *субботняя, утренняя, вечерняя, сегодняшняя, песок* → *лето, цветок* → *лето, майский, ночь, сегодня* (АСШС) – в последнем примере большее разнообразие реакций связано с тем, что при реагировании в сознании разных испытуемых актуализируются разные ситуации с участием предмета, обозначаемого стимулом (ср. понятие *лабильности*, предложенное Е. В. Рахилиной). Кроме того, реакции со значением времени, зафиксированные в ассоциативных статьях предметных имен, могут также раскрывать такой аспект, как возраст, или, шире, биологическое время: например, *бабушка* → *старая, старость, старуха, старый человек, старенькая, пожилая, пожилая женщина, пожилой, старая бабушка, пожилая баба, пожилая девушка, старенький человек* и др., *береза* → *молод, молодая, старая* (АСШС). Примечательно, что в АП этих двух стимулов не содержится реакций, обозначающих время других видов. Реже, но все же встречаются в АП предметных имен реакции, обозначающие отрезок времени: *газета* → *на неделю, недели*, но здесь скорее речь идет о характеристике содержания газеты или же о длительности ситуации чтения с участием определенного типа газет, то есть газета на неделю – та, которую читают в течение недели. На многие предметные стимулы (*велосипед, земля, паук* и др.) вообще не было получено ни одной реакции со значением времени.

Наиболее полно и разнообразно временной параметр отражен именно в АП имен событий, где время представлено в таких своих ипостасях, как календарное и субъективное, точечное, длительное и циклическое, внутреннее и внешнее, абсолютное и относительное. Рассмотрим реакции с временной семантикой, полученные на событийные стимулы РАС и АСШС.

Многообразие реакций, отражающих временной компонент событийной структуры, охватывает понятия о времени, которое:

1) задано природой:

– время суток: *ужин* → *вечер, вечером, ночь, конец дня, на ночь; спектакль* → *вечер, вечером, днем; прогулка* → *вечером, вечер, ночью, утром;*

– время года: *прогулка* → *весна, летняя, осень; праздник* → *весна, летний, весенний; ярмарка* → *летом, весна, весной, зима;*

2) зафиксировано календарем: праздник → май, майский, день, мая, 1 Мая, 8 Марта, Новый год, ноябрьский, 1 сентября, 9 Мая, 7 ноября; революция → октябрьская, 1917 г. (год, года), октябрь, 1905 год, 7 ноября; ярмарка → воскресенье; прогулка → выходной, каникулы;

3) ориентировано относительно говорящего:

– конкретное / точечное субъективное время:

экзамен → завтра, сегодня; ярмарка → сегодня; эксперимент → сегодня; праздник → сегодня, вчера;

– относительное субъективное время: экзамен → скоро, не скоро, на носу; ярмарка → раньше, прошлогодняя; революция → давно, давным-давно, прошло;

– субъективное внутреннее время: игра → детство; экзамен → 9 класс; событие → в моей жизни;

4) является относительным по отношению к другим событиям: ужин → скоро спать, скоро ночь, после обеда; прогулка → перед сном;

5) является длительным, задается интервалом: урок → длинный, 40 (45) минут, долгий, час, долго, от звонка до звонка; экзамен → долгий; беседа → длительная, затянулась;

6) является внутрисобытийным, отражает фазы события: игра → начинается, начата, началась, идет, закончена, кончилась, кончена; спектакль → начался, началось; революция → началась;

7) носит циклический характер: урок, встреча → опять, снова; голосование → опять!; экзамен → опять экзамен; завтрак → и снова жрать!!!, ну и опять еда, опять..., опять еда, опять; к данной группе, по-видимому, относятся и реакции, обозначающие момент времени для ежедневных, повторяющихся событий: ужин → 18 часов вечера, 19:00, обед → в полдень, полдень, в 2 часа, 13:00, в 13:30, в час;

8) отражает и оценку говорящим данного события: беседа → затянувшаяся, затянулась; спор → затянувшийся; сюда же относятся реакции с «опять».

Время в реакциях может выражаться также и опосредованно. В таком случае реакциями обозначается не само время, а объекты, которые в реальном мире ситуативно с ним связаны: прогулка → под луной, ужин → звезды. Кроме того, временной семантикой обладают также и реакции, которые являются именами событий: прогулка → дождь; эксперимент → на уроке, на математике, спор → во время игры; ярмарка → праздник; беседа → поездка. Подобные примеры свидетельствуют в пользу того, что события на оси времени ориентированы относительно других событий, что подчеркивает особую связь категорий событийности и времени.

Как говорилось выше, реакции с временной семантикой позволяют не только выявить отличия АП событийных стимулов от АП стимулов других типов, но также и дифференцировать их внутри рассматриваемой группы. Что же каса-

ется типов самих событий, то предполагается, что среди них можно выделить универсальные и специализированные. Анализ ассоциативных реакций показывает, что тип события, обозначаемого стимулом, оказывает влияние на то, в какой своей разновидности временной параметр проявится в реакциях. Например, события универсального типа (то есть те, которые достаточно часто имеют место в повседневной жизни), по данным ассоциативных словарей, связываются в сознании испытуемых с самыми общими характеристиками длительности и субъективным временем: реакции с таким значением присутствуют в АП стимулов беседа, разговор, завтрак, обед, ужин, прогулка и др. События другого типа – неуниверсальные, специализированные – это события, которые либо отдельно назначаются и занимают маркированное положение в ряду прочих событий как наиболее важные, либо для большинства людей происходят спонтанно, неожиданно, нарушая тем самым привычный ход вещей. Временные характеристики таких событий тоже специфичны прежде всего тем, что чаще в реакциях задаются более узкие временные рамки (дата, день недели, время суток – обычно событие приурочено к какому-либо временному ориентиру): это справедливо, например, для стимулов бал (вечер, новогодний), война (1812 год, 1941, 1941–45 гг.), выборы (2 декабря, 2007, 7 декабря, декабрь, воскресенье), митинг (9 Мая, время, ночью), прием (завтра, в 8 часов), революция (1917 г., октябрь, 1905 год, 7 ноября), спектакль (вечер, вечером).

Таким образом, в зависимости от специфики обозначаемого события ассоциативное поле стимула характеризуется большим или меньшим числом реакций, характеризующих событие с точки зрения его длительности, называющих типичное для него время суток, сезон, день недели, дату события, или же на первый план в АП может выходить локализация события во внутреннем времени человека. Однако чаще всего реакции, полученные на событийные имена, отражают одновременно (хотя и в неодинаковом соотношении) разные аспекты временного плана, относящегося к данному событию, что не характерно для ассоциативных полей других типов стимулов.

Примечания

- 1 Караулов Ю., Черкасова Г. и др. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. Т. 1 : От стимула к реакции. М., 2002.
- 2 Гольдин В., Мартыянов А., Сдобнова А. Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области // Языковое сознание : теоретические и прикладные аспекты. М. ; Барнаул, 2004.
- 3 О значимости временного параметра для такой сущности, как событие, см.: Vendler Z. Philosophy and Language. Ithaca. L., 1967 ; Zacks J., Tversky B. Event Structure in Per-

ception and Conception // Psychological bulletin. 127. 2001. P. 3–21. О событиях как онтологических категориях см.: Jackendoff R. Foundations of Language : Brain, Meaning, Grammar, Evolution. N. Y., 2009 ; Величковский Б. Когнитивная наука : Основы психологии познания : в 2 т. Т. 2. М., 2006.

⁴ Калиткина Г. Объективация традиционной темпоральности в диалектном языке : дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2010. С.100. Модели времени подробно рассматриваются также в работе: Сергиева Н. Пространство и время жизненного пути в русском языковом сознании. СПб., 2009. С. 120–136.

УДК 811.161.1'373.612.2

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ЛЕКСИКИ ТРАДИЦИОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ю. В. Сатушина

Саратовский государственный университет
E-mail: juliasatushina@gmail.com

В статье рассматривается метафора традиционной профессиональной деятельности в аспекте её функционирования и регулярности использования в современной коммуникации.

Ключевые слова: языковая картина мира, метафора, социальная оценка.

Metaphor of Traditional Professions in the Modern Russian Language

Yu. V. Satushina

The article deals with the metaphor of traditional professions in the aspect of its functioning and frequency of usage in modern communication.

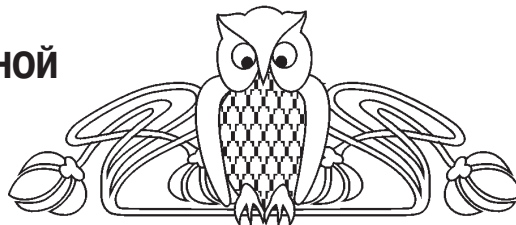
Key words: linguistic image of the world, metaphor, social appraisal.

Как отмечают современные исследователи, метафора играет значительную роль в формировании языковой картины мира¹.

Особое место в метафорической системе языка занимает социальная метафора, поскольку продуктивность различного типа социальной лексики как источника метафоризации не раз отмечалась в литературе². Нами для исследования избрана одна из значимых частей социальной метафорической макросистемы – метафора профессиональной деятельности, а именно тематическая группа «Традиционная профессиональная деятельность» (в дальнейшем – ТГТПД) в аспекте её функционирования, регулярности использования в современной коммуникации.

Как показал анализ толковых и семантических словарей, в состав ТГТПД входит 29 единиц, которые активно используются современными носителями русского языка: в базе Национального корпуса русского языка зафиксировано более 64 тысяч вхождений данных номинаций.

Поскольку выделение ТГТПД имеет тематический характер, то ее члены включают единицы из различных семантических сфер, в частности: 1) «земледелие и скотоводство» (*жнец, косарь, пахарь, пастух*); 2) «промысел» (*охотник, рыбак,*

дровосек, лесоруб); 3) «простейшие ремесла, народные промыслы» (*сапожник, кузнец, пряха, портной, закройщик, швея, повар, пекарь, кондитер*); 4) «строительство» (*строитель*); 5) «предпринимательство, торговля, финансы» (*купец, мясник, ростовщик*); 6) «обслуживание» (*кухарка, трубочист, прачка, сторож*); 7) «транспорт, перевозки» (*моряк, извозчик*); 8) «медицина, врачевание» (*лекарь*).

Наиболее продуктивными в плане функционирования метафорических переносов оказались следующие: *трубочист* (26,6% метафорических употреблений от общего числа вхождений), *пряха* (11,4%), *мясник* (10,6%), *пахарь* (10,6%), *жнец* (7,4%), *строитель* (7,1%), *сапожник* (5,3%), *кухарка* (3,1%), *ростовщик* (3%). То, что именно данные номинации чаще других развивают переносные значения и используются в них, связано с распространенностью того или иного ремесла, его местом в культуре социума.

Так, лексема *трубочист* реже других употребляется в своем прямом значении по той причине, что люди данной профессии чаще встречаются в странах Северной Европы, в России их исторически значительно меньше. Однако устойчивость представлений о трубочистах как о людях, чья работа напрямую связана с грязью и кого легко определить по внешнему виду (их одежда и тело покрыты сажей, которая легко пачкается и трудно счищается), лежит в основе регулярного метафорического переноса 'грязный человек' (*Мамаша-то увидит вас таким трубочистом, что скажет?; Возле дымящегося холма копошились чернолицые, чернорукие, как трубочисты, люди, среди них бабы и подростки*).

Продуктивность лексемы *пряха* как источника метафоры связана с влиянием на метафорическую систему языка древнейших мифологических представлений и языческих верований. Подобно древнегреческой богине судьбы Мойрам и германской Норнам, в восточнославянской мифологии богиня Макошь изображалась в виде пряжи, прядущей нить человеческой жизни (*А я при ней, как пес. Велит на задние лапки вскинуться – вскинусь. Велит замереть – замру. <...> Но женищина сия*